Посматривая по сторонам, Лэй Танзин сильно замедлил шаг. Прогуливаясь по небольшому парку, одним концом примыкающим к набережной, больше ни о чем не думал.

В отличие от шумного мегаполиса, озеро Хоухай и некоторая площадь вокруг него были будто из другого мира, древнего и загадочного.

Этого места практически не коснулся современный мир, потому кажется, будто ты попал в Китай тех далёких времен. Даже воздух совсем другой, и то заметно едва ли невооружённым глазом.

Вдоль дорожки, выложенной неброской, неровной плиткой, периодически виднелись скамейки, украшенные резьбой, но не сверх меры. Почти всегда на них кто-то сидел — в любое время суток тут можно найти множество гуляк и туристов.

Как и у любой другой достопримечательности.

С рюкзаком на спине мальчик совсем не вписывался в пропитанную стариной картину и в самом деле походил на приезжего туриста нежели на всамделишного китайца, ни разу не выезжавшего за границу.

Ухмыляясь про себя, юноша безостановочно вертел головой, пытаясь запомнить всё и искренне наслаждаясь настоящим моментом.

Неизвестно почему, но здесь он чувствует себя менее скованно. Словно окружающая древность и старинность идеально подходят его существу.

Трудно сказать, в чём причина. Но после такого кажется, что парень будто родился не в том времени. Не тогда, когда ему было бы лучше всего.

Впрочем, нельзя утвердить точно. Но что не подлежит сомнению — магу хотелось бы попробовать пожить в тех временах, прочувствовать на себе всё.

Интересно, кем был тот чародей, что, верно, создал не только озеро, но это место в целом?

Велик, могуч? Сражался ли с монстрами или был из «кабинетных»?

Скорее всего, то не столь важно. Его имя кануло в Лету много веков назад, сам давно лежит в земле, возможно. Однако какая-никакая память о нём сохранилась. Мало кто знает, что когда-то существовал такой человек, но те, кто в курсе, наверняка уважают его. Не уважать старца — никто не знает, сколько ему тогда было, но точно немолод, раз обладал такими незаурядными способностями — просто не за что.

Верно, тело может погибнуть, но… Кто знает: настоящая ли то смерть?

Станется так, что человек жив — пусть и не в мире материальном — до тех пор, пока существуют те, кто помнят его. И только когда последние крупицы памяти навсегда осядут глубоко-глубоко в голове, когда даже прямое упоминание имени не вызовет ничего кроме недоумения, наступит истинный конец.

Лэй резко остановился. Чуть не споткнулся на ровном месте, но устоял.

Посмотрел прямо вверх, на небеса.

Гибель наступает, когда забывают…

Из глаз неохотно потекли слёзы.

А ведь он… Он только и хотел, что постараться забыть обо всём. Всё, что было связано с ними, оборвать все нити, чтобы больше не было никаких напоминаний. Чтобы не страдать.

Она же всегда заботилась о нём, переживала. Была доброй, понимающей, что впору завидовать. Любила. Многое мальчик перенял от неё.

Он, пускай и был не самым умным, иногда строгим и совсем не весёлым, лелеял его едва ли не больше. Необходимость обеспечивать семью вынуждала его работать много и почти без отдыха. Именно его труды позволили юноше расти в тех условиях. Он даже потратил несколько месяцев, чтобы соорудить особенный будильник, так как мальчик не переносил любые другие.

Такая мелочь, но какое значение оно на самом деле имеет…

На их деньги он смог поступить в высшую магическую школу. Не случись этого, парень был бы совсем другим. Они положили начало всему.

А когда случилось несчастье, он просто пожелал забыть их.

Такова его благодарность? Таковы его настоящие чувства по отношению к ним?

Солёные слезы скапливались в глазах, после тонкими ручьями текли по лицу, вздёрнутому к всеобъемлещему небу. Подросток с силой сжал кулаки.

По странному стечению обстоятельств вокруг не было ни души.

Лэй Танзин, какая же ты сволочь!

Опустив голову к земле, маг продолжал беззвучно заливаться слезами. Тяжёлый ком застрял в горле.

Да, родители его на самом деле любили.

А он…

Он за всю жизнь так и не научился ни любви, ни дружбе. Он не знает, что это такое.

Потому и вырос таким… таким…

Пока он стоял на месте без движения, казалось, замерло всё. Никто мимо не проходил, не было ни единого звука.

Только лишь тяжёлое дыхание волшебника.

Стиснув зубы, собрался с силами. Да, его вина бесспорна! Искупить её будет очень тяжело, если не невозможно!

Но ни в коем случае нельзя сдаваться! Так же как и с магией! Никогда не поздно исправиться! Грех останется, но это послужит будущему ему важным уроком! Ещё ничего не потеряно! Он — человек, он может научиться всему! Нужно лишь перебороть старые пороки, изменить само мышление! Да, будет тяжело, но ничего не бывает просто! Он сможет, рано или поздно станет достойным сыном тех, кто подарил ему эту жизнь! Ведь у него есть самое главное: стремление!

Чен Юан погиб с чистой душой. Лэй Танзин же серьёзно провинился, и это пятно ничто не сможет смыть. Но оно поможет стать лучше чем прежде.

Урок, за которую пришлось заплатить соответствующую цену. Но уже сейчас можно уверенно говорить, что важность его непомерно велика.

Теперь Лэй многое понял.

Слёз больше не было.

Осталась лишь решимость двигаться вперёд, к лучшему будущему.

***

Находясь посреди моста, что по праву называют визитной карточкой Хоухая, Танзин, опёршись руками о заборчик, глупо пялился вниз, на своё безмолвное отражение, изредка искажающееся проходящей рябью, вызванной дуновением ветерка.

По непонятной причине в голове слабо-слабо покалывало. Наверное, ещё с момента захода на территорию озера, просто юноша того не замечал. Ощущение едва заметное, особо не мешает. Скорее всего, дело просто в усталости.

Пусть уже начинает вечереть, за сутки много чего успело произойти, а ведь то не конец.

Стоя тут, наверное, самое время посмотреть, что происходит во внутреннем мире. Всё же предположение состоит в том, что простое нахождение на земле с повышенной концентрацией нужной стихии благоприятно сказывается на волшебнике. То есть эффект пассивен, и его надо обнаружить, коли он всё же существует.

Ведь именно за этим изначально и пришёл сюда чародей. Всё остальное произошло совершенно случайно…

Несмотря на то что лицо Лэя едва ли отличалось от обыкновенного, ему было грустно. Потому он и смотрит на бедную гладь водоёма, словно пытаясь взглядом прожечь её насквозь.

Но, наверное, самокопанием заниматься тоже не стоит. Вряд ли от того есть толк. Ошибок это не исправит, зато в сотый раз перемалывать кости — хороший способ испоганить себе настроение.

Лучше поработать над реальным делом.

Так и сосредоточившись, парень, уже очутившись в другом пространстве, немедля подошёл к звёздной системе. Мельком глянул наверх — «раскол» становится больше и охватывает немаленькую площадь вокруг луча. Однако по сравнению с той областью, что занимает весь барьер, и то лишь мизер.

Сам лазер ни капельки не изменился. По крайней мере этого не заметно, что и не столь поразительно: мелкие различия в яркости свечения обнаружить очень непросто, а приглядываться будешь — сетчатку спалишь.

Пригляделся к светилам и точно так же не заметил ровным счётом ничего.

Неужели его теория об ускоренном восстановлении неверна? Но почему же?

С эффективностью культивирования всё ясно — это общеизвестный факт. Отсюда вытекает убедительное утверждение, что условия внешнего мира влияют на духовно-магическое пространство волшебника. Каким образом — неизвестно, но воздействие несомненно имеется.

Из этого следует предположение, что влияние на том не обязано заканчиваться. Совсем наоборот, должно быть ещё что-то, потому что нелогично, что подпитку получает какой-то один элемент — не в смысле стихии — а остальные игнорируются.

Почему мальчик предложил именно регенерацию? Всё очень просто: если из магической стороны внешнего мира поступает, так сказать, поддержка, то при повышенной концентрации определённого типа волшебства его, естественно, тоже будет передаваться побольше.

Иначе говоря, сильнее подпитка — быстрее восстановление.

Пока что не возникло ничего, что опровергало или хотя бы противоречило гипотезе. Но несмотря на её внешнюю убедительность, того мало. Необходимы доказательства, хотя бы косвенные.

Конечно, он догадывается, что на этом пути придётся множество раз руководствоваться одними лишь неподтверждёнными данными ибо раздобыть конкретику почти что невозможно.

Но без попыток точно ничего не выяснится. Лучше провести эксперимент, а не сидеть сложа руки. Опыт всегда проясняет что-нибудь.

Сильный ветерок ударил прямо в грудь, отчего юноша пошатнулся, но устоял на ногах.

Погодите, какой ветер здесь?

Больше похоже на…

Ударную волну!

Получается, только что Хаймиэ произвела очередную атаку? Но подобного до этого не наблюдалось ни разу. Просто луч бил в небо и всё.

Но больше ничем иным это быть не может.

Значит, у центра откуда-то взялись дополнительные силы, которые только что израсходовались.

Учитывая, что на самоубийство звезда не пойдёт и до этого все копящиеся резервы мгновенно

тратились в битве, дополнительный запас мог возникнуть только одним способом.

Общее восстановление повысилось и этих лишних капелек становилось больше и больше. И в итоге набравшаяся незапланированная мощь тоже пошла на наступление.

Почему сражение проходит оным образом тоже непонятно, но, верно, сейчас то третьестепенный вопрос. Однако заметочку надо оставить. Возможно, в будущем эта информация поможет разгадать другую, пока что неизвестную загадку.

Привести к верному ответу может что угодно. И никогда не узнаешь, что именно. Потому истинный исследователь должен если не запоминать все мелочи — что нереально — то хотя бы воспринимать их всерьёз. Как-никак, сей момент наступил лишь потому, что мальчик вычитал немного об озере Хоухай.

На первый взгляд совершенно никакой связи здесь и быть не может.

Однако ж…

Вернувшись в мир действительный, Лэй с довольной улыбкой глядел на такое же радостное отражение. От нечего делать начал постукивать пальцами по деревянным перилам.

Вот и оно и случилось. Изучение магии привело к первым результатам. До того были одни только вопросы да догадки.

Пока свежа память, Танзин решил записать сегодняшнее в блокноте на чистом листочке. Потом прицепит в первый, где и находятся все исследовательские заметки.

Прямо тут достал тетрадь с ручкой и начал писать. Спустя несколько минут закончил и вернул всё в рюкзак.

Очень похоже на то, что парень ведёт дневник. Только вот не простой он…

Ухмыльнувшись своей водяной копии, оторвался от забора и неспешно двинул дальше. Людей стало поменьше, да только можно не надеяться, что район озера хоть разок полностью опустеет.

Всё не прекращавшееся покалывание в черепушке постепенно слабело и в итоге полностью пропало. Видимо, почти прав был паренёк. Не устал, а перенапрягся.

Ничего, со всяким случается.

Солнце медленно опускалось под горизонт. Задержался тут юноша, задержался.

Раз уж в этом месте битва с барьером несколько оживает, то просто необходимо проводить тут как можно больше времени.

Так что теперь как минимум до завершения сражения он будет ежедневно ездить на Хоухай. Терпения чародею не занимать, потому сможет монотонно повторять ритуал сколько потребуется.

Ступив на тротуар на берегу, повернул в сторону, двигаясь краем озера по чуть узковатой улочке, полной разнообразных кафешечек и сувенирных лавочек. Торгуют вовсю, жизнь бьёт ключом.

Всё же оно занимает немаленькую площадь, так легко его вдоль и поперёк не обойти. Потому мальчик проведёт тут много занимательных часов прежде чем прогулки в этом уголке древности превратятся в скучную, нудную рутину.

К тому же делается это все равно неспроста, так что не столь то и важно.

Достал телефон глянуть который час. За девять вечера. И правильно, не будет же темнеть в полдень, к примеру.

Тут-то подросток и припомнил, что где-то в это время ему собиралась набрать Синь Ся, и, возможно, он уже умудрился пропустить момент, пока шлялся непойми где.

По логике вещей парень должен находиться в это время дома, однако дела обстоят иным образом.

Пропущенные отсутствуют. Стало быть, ничего и не было.

Если она всё же поступит так как планировала, то это будет только второй дистанционный контакт за эти недели.

Девушка решила, что часто связываться не стоит, так как Лэю это будет только в тягость. И, вероятнее всего, она права.

Вряд ли маг выдержит очень уж интенсивное общение. Всё ж ему, не имеющему достаточного опыта, будет трудно.

Двигаться надо поступательно. Потому ничего страшного. Рано или поздно точно станет попроще.

Время выдвигаться домой, пока транспорт ещё ходит. И так и так он доберётся заполночь: от центра до пригорода расстояние совсем не маленькое.

Но это вынужденная мера чтобы помочь Хаймиэ и системе в целом. Коли юноша не может сделать ничего непосредственно в деле, он в состоянии затащить себя туда, где условия для светил самые благоприятные.

Если такая мелочь действительно поможет — надо делать!

Где-то на выходе с территории Хоухая в город раздался трезвон мобильного, которому предварительно включили звук. Вытащив его, чародей ответил.

— Привет! Как и обещано, вечером звоню! — весело произнесла знакомая.

— Привет, — довольно редко он произносит данное слово, все чаще было официальное «здравствуйте» либо же молчаливый кивок. Ему почему-то совсем неудобно использовать его. Однако ни один привычный вариант сейчас не подходит.

— Ой, а ты что, не дома? — тут же продолжила девушка, несколько удивившись. — Шаги слышу. Такие же, как и в тот раз.

— Верно. Не дома, — подтвердил её догадку Лэй, переходя дорогу по зебре. Зелёный загорелся ровно в тот момент, когда парень подошёл к проезжей части.

— Тогда ты специально вышел на улицу, а сейчас по какому поводу? — заинтересованно произнесла она.

— Я с утра дома не был, — едва слышно хмыкнув, сообщил Танзин.

— То есть? Весь день гулял?

— Не совсем. Какое-то время в библиотеке был, — даже такой как он понимает, что если не будет ничего рассказывать, разговора никакого не выйдет. Так как то не деловой контакт, в чьём строгом стиле юноша привык вести беседу, молвить необходимо о всяких мелочах.

Может, у него будет плохо получаться, но ошибиться здесь, наверное, трудно. Есть вещи, говорить о которых не хотелось бы. Например, о симбиозе и любых других подробностях, связанных с волшебством. Зато, например, об историческом интересе — почему бы и нет?

— Ты читать любишь? — заметила Синь Ся, словно бы не знала этого.

Что правда. Ей неоткуда знать. И даже несмотря на её талант читать людей, прознать об этом никак не получилось бы на основе известных ей данных.

— Всегда нравилось.

— Я могла бы и догадаться, — со смешком проговорила девушка. — Насколько я понимаю твой характер, то у меня остаётся не очень много вариантов, как ты можешь проводить свое свободное время.

— Не назову это развлечением. Больше работа, как и культивирование.

— М? Даже так? — она изумлённо выдохнула.

— Чтение — способ узнать новое, только и всего. Давно не читал для души.

— Получается, что в тебе сидит сильное стремление к знаниям, правильно?

— С тех пор как поступил в среднюю магическую школу.

— А зачем? Чего хочешь добиться? — невинно спросила девочка, чем поставила парня в неудобное положение.

Ведь правда в том, что он хочет изучить волшебство вдоль и поперёк. Хотя, наверное, многие того же хотят. Вот только усилий не прилагают, либо же за этими словами кроется совсем иной смысл.

Верно, не будет ничего плохого в том, чтобы озвучить свою задачу? Молчать желательно о симбиозе, а так…

— Хочу понять, что такое магия.

— По-настоящему великая цель! — Синь Ся одобрительно проговорила. — Однако это будет трудно, знаешь?

— Несомненно.

— За столько веков каждый задававшийся подобным вопросом пытался найти ответы. Но как видишь, до сих пор результатов почти никаких нет. Очень многое мы объяснить никак не можем и принимаем таким, какое оно есть. Ну и со временем люди почти перестали заниматься исследовательской деятельностью. Всё равно же толку нет, лучше за другое дело приняться. Ты ведь похожим образом размышлял, да?

— Похоже. Только теперь плохо понимаю, почему ничего не получалось. Некоторые вещи лежат почти что на поверхности.

Сейчас он о явной связи между концентрацией стихии в воздухе и волшебством внутри человека. Что означает связь между магией мира и магией конкретного чародея.

На основе этого он вот буквально только что подтвердил небольшой, но интересный моментик.

Очень похоже, что отсюда и стоит отталкиваться. Само по себе это не ответ на вопросы, но очень-очень вероятно, что это важная, чуть ли не главная зацепка для того, кто ещё мало что понимает.

А ведь суть в том, что догадаться до этого не так уж и трудно. Будто бы раньше никогда такого не происходило.

Впрочем, может статься и так, что дойдя до таких выводов, люди прошлого на том и застряли.

— Ты что-то смог обнаружить?

И вот ненароком всё равно вышло так, что разговор зашёл о магии. Теперь уж главное быть крайне осторожным — не давать ни единого повода заподозрить симбиоз! Девочка не глупая, какие-либо несостыковки обязательно заметит!

— Вроде того. Но возможно и то, что до такого добирались раньше. Потому ничего ещё не ясно.

— Впрочем, говоришь вполне довольно. Значит дела идут прекрасно, — радостно проговорила Синь Ся. — Интересно, докуда дойдешь в своих расследованиях, — она задумчиво молвила. — Вдруг спустя годы перевернешь этот мир с ног на голову!

— Помни, что ни у кого доселе не получилось. Так что занятие действительно трудное.

— Всё равно надо верить, — поучительно зазвучал её голос, — иначе точно не получится ничего.

Уже как несколько минут стоя на остановке, мальчик зашёл в подъехавший транспорт. Дорога домой будет долгой и монотонной.

Но и плохого в том ничего. Каждая секунда играет свою роль. Каждую секунду преграда среднего уровня по капле сдаёт позиции.

Просто так подобные явления не происходят. Здесь снова замешан симбиоз, причём явно с духовной стороны. Вновь произошло нечто непонятное, что хоть в лепёшку расшибайся.

— Ой, чуть не позабыла! — неожиданно спохватилась знакомая. — Твоя беда прошла, нет?

— Нет. Всё точно так же как и тогда.

— И всё же что такого ты учудил, что до сих пор восстановиться не можешь? Это как-нибудь связано с твоими исследованиями?

— Непосредственно, — чуть подумав, ответил Лэй. — Но я совсем не ожидал подобного исхода.

— Я, наверное, могу понять твоё рвение, но не иди на сомнительные эксперименты, которые тебе же хуже делают. Загубишь себя, коль уже сейчас такие последствия.

— Вынужден отказать, — строго отрезал Танзин. Найти слов, чтобы объяснить такое решение, он не смог.

— Запрещать я всё равно не могу, — девушка обеспокоенно хмыкнула, — а спорить с тобой бесполезно, уж об этом-то я давно догадывалась. В любом случае будешь поступать как сам считаешь нужным и правильным. Мне это даже нравится. Но просто будь осмотрительнее, хорошо?

— Хорошо, — с этим мальчик не мог не согласиться. По возможности нужно думать головой, а не чем-то иным.

Медленно разговор смесителя в сторону Синь Ся. Она какое-то время рассказывала всякие разные события из своей жизни, когда Лэю только и оставалось слушать да изредка вставлять слово либо уточнять.

Парень понимал, что раньше ему никогда не были интересны дела других, однако какое-то шестое чувство подсказывало, что если продолжать интересоваться только собой, то он так и останется тем, кто пожелал забыть лица отца и матери.

Таким образом прошло некоторое время. Танзин успел совершить пересадку на линию метро. Где-то здесь же Синь Ся посчитала, что пора заканчивать. Распрощавшись и установив дату следующего контакта, она завершила вызов.

Тем временем сей длинный день подходил к концу. Тёплый летний денёк. И завтра будет точно такой же. И послезавтра.

Какой-то период почти не будет происходить особенных событий. До поступления в

университет жизнь будет довольно однообразна. Однако это не есть плохо. Скорее всего, маг прорвётся на средний уровень — пусть способ странен и уникален — разузнает ещё что-то о волшебстве и мировой истории. Время не утечёт зазря.

Путь, избранный им, выходит из начальной стадии.

Умиротворённо выдохнул.

Лэй Танзин в грохочущем поезде поздним вечером возвращался домой.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1288771